

После ухода Мо Цзиньняня взгляд Ронг Сиань упал на прислонившегося к бамбуку, стоящего сбоку, который боялся дышать.

Она подняла бровь: "Давайте собирать вещи, нам пора уходить".

Война вот-вот начнется. Если она все еще стоит на земле Бэй Чжао, то она будет отдана императору Ин Пин напрасно.

Все же воспользуйтесь этим промежутком, чтобы поторопиться, нельзя уходить поздно.

Покосившись на него на мгновение, она поняла, что тайна вот-вот уйдет?

Однако она не осмелилась больше расспрашивать о Ее Величестве, а сразу же привела нескольких служанок, чтобы те упаковали все вещи, которыми Ее Величество часто пользовалась.

Ронг Сиань вышла из дверей в зеленой юбке, она посмотрела в сторону императора династии Восточная Цзинь, ее чистые глаза постепенно потемнели.

Меч Императора, нежелание, которое ты прячешь в своей душе и не можешь избавиться от него даже после бесчисленных реинкарнаций, наконец-то получило шанс показаться миру.

Ронг Го обязательно достигнет вершины.

Ронг Сиань закрыла глаза и зажмурилась. Она не могла забыть императора меча, который был потрясен и сожалел.

Поэтому она не хотела сближаться с Ронг Хао и позволять ему расти.

Она готова вернуть Ронг Го императору меча, но император меча не может быть Ронг Хао.

Ронг Сиань яростно открыл глаза, в его взгляде мелькнул тусклый свет, безразличие.

Император меча, обязательно вернется.

В уезде Ли Бай Мучэн повел генералов в доспехах стоять у здания уездной стражи.

После прихода Хуа Е, после того, как обе стороны увидели серьезную церемонию, Хуа Е взял в обе руки императорский указ и торжественно сказал: "Мои придворные просят императорский указ."

Бай Мучэн и другие исполнили воинское приветствие, спокойно сказав: "Конец будет ждать императорского эдикта".

Слова упали, и императорский эдикт в руке Хуа Яня расцвел сильным золотым светом.

Имперский эдикт легко взлетел в воздух и превратился в величественного и мощного золотого дракона.

Пара величественных драконов и дракониц, Чанлун, посмотрела вниз на людей, которые поклонились, и дико сказала: "Фэн Бай Мучен был маршалом Пекинского университета, Хуан Яньцзюнь уездный стражник Чжао Дэ и Лонг Вэйцзюнь командовали вице-генералами. Ши Цзыюй был новобранцем Северной армии надзора. Он возглавил миллионное войско и сразу

же отправился на север, чтобы ступить на Северный Чжао.

Все в унисон произнесли: "Да здоровствует генерал, мой господин".

Цзиньлун внезапно нырнул вниз, и когда он ударил Бай Мучена, тот превратился в солдата.

Бай Мучэн с почтением принял командование солдатами и воскликнул: "Барабаны".

А из другого императорского указа, попавшего в руки Хуаюя, выяснилось, что Цзинь Лонг подлетел к Бай Му, стоявшему на страже на стыке с царством Сицзян, и был удивлен.

В Жунго Чжао Дэ, Ши Цин и другие получили свои намерения и с волнением повели своих солдат к армии.

Гань Цзин, который только что получил сообщение из Тайвэя, почувствовал изменения в окружающей атмосфере и встал возле особняка.

Когда они подняли голову, то увидели Золотого Дракона Цяньлун Циюнь, который лежал и отдыхал, обернувшись вокруг Тяньчжу в Облачном Море Циюнь над королевским дворцом. Пара драконьих глаз вонзила в северных Чжао и Сицзяна свирепые драконьи когти. Я жажду попробовать, кажется, что я хочу разорвать препятствия впереди.

Но Золотой Дракон Национальных Игр Бэй Чжао и Си Цзян выглядели тускло, и выглядели ошеломленными.

Е Вэньчунь был потрясен. Неудивительно, что Его Величество собирается послать войска. Это редкая возможность.

Независимо от Вэнь Чэня и генералов, при одной мысли о Кайцзян Туоту у них закипает кровь.

Когда Ронг Го был в руках Императора Меча Императора, поскольку Император Меча Императора был слишком процветающим, основные силы в северном Синьцзяне не желали видеть их выше себя, поэтому они подавляли Императора во всех аспектах.

Особенно династия Дакся, для Ся Цзы угроза императора меча, несомненно, самая сильная. Поэтому он подавил Rongguo во всех аспектах, так что император меча, который был потрясен и талантлив, мог быть только заперт в Rongguo в течение десяти тысяч лет Он боролся изо всех сил и не смел сдаться, и, наконец, с сожалением и нежеланием пал перед своими подданными.

Какими бы удивительными ни были люди, как только они становятся завистниками и ревнителями неба, до тех пор, пока остаются слабые места, конечный результат может исчезнуть только в компромиссе.

После падения императора меча подавление Ронггуо основными силами было сильно ослаблено. В дополнение к нападению до восхождения на трон сегодня трудно спасти жизнь, но был отозван в смертельную кость, и эти люди более расслаблены.

И, пользуясь случаем, Его Величество сегодня выпустил всех молодых Тяньцзяо, которые никогда не показывались, и позволил им завоевать поле боя для Rongguo и проявить свою собственную силу.

Теперь, когда война начнется во всеоружии, если Ронг Го сможет преодолеть это препятствие, он, несомненно, поднимется еще выше.

Пока Е Вэньчунь думает о будущей сцене процветания, он не может нарадоваться.

В конце концов, сожаление императора будет восполнено, и долг Его Величества должен быть возвращен.

Резиденция врача императорского дворца, в отдаленном дворе.

Юй Цан поднял глаза на ослепительного воздушного золотого дракона над пустотой и с красными глазами опустил на колени прямо на землю: "Ронг Го, неужели наконец-то началось правосудие?".

Его голос был хриплым: "Сяньди, ты видел это в духе небес. Этот мир когда-то запер тебя в этой квадратной клетке и не мог освободить. Теперь Его Величество начинает добиваться справедливости для тебя, чтобы те, кто преследует тебя, поплатились за это, пусть ты не сомневаешься, что твои подданные возьмут в руки оружие, чтобы защитить свою родину. Ронггуо, безусловно, будет сильным, и так оно и будет. "

Юй Гугун вытер уголки глаз, и его голос горестно произнес: "Почему ты не можешь больше ждать, ты бессердечно покинул всех людей, прежде чем увидел, как расцветает избранный тобой наследник, Гуанхуа, как ты можешь быть таким жестоким, ты уходишь Разве ты не слышал в своем сердце болезненную мольбу каждого? "

Нет, ты должен был ее услышать, иначе ты не сможешь отпустить жителей Жунгуо до самой смерти.

Юй Гугуну всегда становилось не по себе, когда он вспоминал эти пары глаз У Дунсина.

Это был его брат и господин, оставивший после себя жену и детей, но злонамеренно вымазанный пылью в самом славном и блестящем, и в конце концов выветрившийся до седины.

Как же ему не ненавидеть!

Но как бы он ни возмущался, император мечей не мог вернуться.

Ведь Короля Мечей над Девятидворцовым дворцом нет в мире, а мир не может его удержать.

Юй Цан встал и вошел в комнату, на его теле были поношенные, но безупречные доспехи.

Старое лицо внезапно источало опасное и властное дыхание, и наконец пришло время дать отпор, как же без старика.

В то же время бесчисленные ветераны, которые когда-то последовали за императором меча из дома, облачились в доспехи и отправились в передовую армию, даже если они были всего лишь солдатами.

Подавив многолетнюю обиду и возмущение, они начали зачистку всего северного Синьцзяна, которая однажды потрясет весь мир.

Сильная кровь, излучаемая стариком с белыми волосами, собралась вместе и устремилась к золотому дракону удачи.

С протяжным криком, раздавшимся в воздухе, кровь Цзиньлуна превратилась в пеструю броню, покрывающую тело Цзиньлуна, а величественный глаз дракона заразился

убийственной ненавистью.

Стоя во дворе и ожидая И Жу и остальных, Ронг Сянь нахмурился, в его глазах внезапно вспыхнул свет, а из-под ног вырвалась карма, похожая на красный лотос, и внезапно вспыхнула.

Ронг Сянь взмахнул рукавами, и пламя исчезло.

В ее глазах мелькнул цвет: "Вы хотите начать ликвидировать причину и следствие?"

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2573758>